

Пейн, Демпси, Тан и другие были членами постоянной группы, где Пейн обычно выступал в роли внешнего представителя. Эта группа была одной из опорных команд организации «Ангел», и, учитывая сотрудничество Сирила с Улиссом, в некотором смысле их линии пересекались почти наполовину.

Сирил был удивлен, как Тан мог быть связан с Жасмин:

— Почему?

— Не знаю, — Пейн даже не мог выразить свое недоумение. — Кажется, у них был какой-то конфликт... В последнее время Тан действовал самостоятельно, и мы не знаем, что произошло, но слышали, что он несколько раз попадал впросак из-за этой женщины.

Впросак! Тан? И несколько раз...

Сирил молча обвел имя этой женщины кружком, чтобы уделить ей особое внимание.

Дела в Ханмоке становились все интереснее.

До того как таинственная третья сторона в Ханмоке связалась с Питом, чтобы встретиться с ним, Сирил считал это сотрудничество чем-то вроде развлекательного спектакля — пусть и охватывающего довольно большую территорию.

Но когда ситуация стала развиваться непредсказуемо, и стало трудно понять намерения сторон, а также когда в поле зрения попали Жасмин из организации «Роза» и неожиданно появившиеся Тан и другие, Сирил почувствовал, как внутри него шевельнулась некая чувствительная струна. И как раз в этот момент он получил неожиданное приглашение, и понял, что некоторые вещи действительно трудно предсказать.

— Откажи ей, — после размышлений Сирил все же решил.

Да, только сейчас он узнал, что тот самый жесткий руководитель, который в 80–90-е годы вывел Ханмок из трудных времен, был женщиной. Очень непростой старухой.

Некоторые вещи, выходящие за рамки ожидаемого баланса, следует решительно отбрасывать, как только понимаешь, какой негативный эффект они могут вызвать. Сирил всегда был принципиальным человеком. Его первоначальное заявление о том, что он «совершенно не интересуется Дальним Востоком», не было шуткой. Отбросив все лишнее, его сотрудничество с Робертом было обусловлено в основном тем, что тот предложил выгодные условия: большая прибыль при минимальных усилиях, и он мог оставаться в тени, ожидая своей доли. Его желание узнать подробности и участвовать было лишь проявлением его привычки контролировать ситуацию, но даже тогда он оставался на расстоянии.

Теперь же они требовали, чтобы он отправился в Зоданисе для личных переговоров! Даже если он все еще испытывал некоторое любопытство, одного этого было достаточно, чтобы погасить весь его интерес. Сирил никогда не ставил бы себя в потенциально опасную ситуацию.

Он уже достиг невероятных высот, и его превосходство заключалось не в том, что он был лучшим в какой-то одной области, а в том, что во многих областях он мог смотреть на всех свысока. У него были предприятия по всему миру, и деньги текли рекой в его коммерческую империю, которая могла функционировать самостоятельно, даже без его контроля. Он наслаждался самой изысканной едой, наблюдал за лучшими спектаклями Востока и Запада, его влияние распространялось на черные, белые и серые стороны общества, его существование

было связано с жизнями тысяч людей... но он всегда оставался верен своим принципам.

Такая осторожность, конечно, могла заставить его упустить многое, но иногда лучше признать, что что-то упущено, чем потом сожалеть. У него было так много, что то, что другие ценили больше жизни, для него было лишь маленьким цветком на роскошной ткани, и ему не было смысла ввязываться в эту грязь.

Пит, находившийся в эпицентре событий, был несколько смущен:

— Вы... уверены?

— Все, что она хочет, — это втянуть меня в борьбу, — спокойно сказал Сирил. — В этом нет необходимости.

Это был явный расчет, довольно прямолинейный, что соответствовало жесткому и прямолинейному стилю этой старухи, описанному в досье. Все зависело от того, согласится ли человек на это. Опытные игроки всегда просчитывают каждый шаг, и такое приглашение в Зоданисе уже само по себе означало согласие на сотрудничество, а переговоры были бы лишь обсуждением деталей — это понимали обе стороны, что избавляло от необходимости лицемерия.

— Тогда как мне действовать здесь? — смущенно спросил Пит.

Сирил уже разобрался в ситуации в Ханмоке. Там было три стороны, и хотя данные о генной инженерии были у всех, ключи к расшифровке были разделены между ними, и чтобы открыть данные, нужно было собрать их вместе.

Одна сторона была связана с Робертом, другая контактировала с Питом, а третья, изначально независимая, принадлежала руководителю — той самой старухе, которая лучше всех понимала ситуацию. Она выбрала Пита, косвенно связалась с ним и выразила желание заключить сделку с теми, кто стоит за ним.

Если Сирил не ошибался, эта старуха оказалась в тупике и искала сильного союзника, чтобы разорвать этот пат. Ее видение было настолько масштабным, что она понимала, какова текущая ситуация, и, чтобы не спугнуть врага, не могла использовать силы российской армии или политиков. Но она хотела получить остальные ключи, чтобы передать полные расшифрованные данные наверх — в этом был смысл существования Ханмока. Она посвятила этому столько лет, но, к сожалению, исследование завершилось успехом, а исследователи разошлись во мнениях, желая извлечь выгоду... Поэтому ей пришлось пойти на риск.

Но разве он должен был подыгрывать ей? Сирил не видел в этом смысла:

— Продолжай наблюдать. Но постарайся получить один из ключей, чтобы в нужный момент завершить дело. Даже если все выйдет из-под контроля, это не страшно. В крайнем случае, я сам вмешаюсь... Подожди!

Сирил на мгновение задумался, а затем добавил:

— Я дам тебе контакты, обсуди с ними, и, если возможно, наведи мосты между этими двумя сторонами.

Улиссу тоже нужна была мутная вода, и его цели в определенной степени совпадали с целями старухи. Эти двое, объединившись, могли бы создать интересное сотрудничество. У них не

было конфликта интересов, и каждый мог получить то, что хотел.

После окончания разговора с Питом Сирил сразу же связался с Улиссом.

— ...Вот как обстоят дела. Ты возьмешь это на себя, я дам указания, чтобы они тебе помогли.

— Закончив объяснение, Сирил добавил:

— Обрати особое внимание на Жасмин... Мне кажется, ее конфликт с Таном не так прост.

— Хорошо, — Улисс сразу согласился. — В конце концов, цель Тана — она, так что он будет со мной. Если сотрудничество действительно сложится, я загляну в Россию, заодно разберусь, что с ним происходит.

*

Аврора провела весь день с госпожой Венди в Королевском театре.

Это был театр в форме раковины, с большой сценой и всем необходимым оборудованием, но места были расставлены вразброс, с перегородками, которые, однако, не мешали обзору. Это было странно — по крайней мере, до этого она никогда не слышала, что в Королевском театре есть такое место.

Их место было особенным. Оно находилось в самом конце, на небольшом возвышении, откуда можно было четко видеть всех, кто входил или выходил в начале каждого спектакля. Окружающее убранство имело звукоизоляцию и маскировку, а освещение было устроено так, что это место выглядело как скрытая ложа. Госпожа Венди, войдя, объяснила ей, что этот зал был секретом театра, и сюда допускались только особые гости. А эта ложа всегда зарезервирована для Сирила.

Аврора уже посмотрела симфонию Бетховена, оперу «Волшебная флейта» и даже спектакль японского театра Но. Согласно программе, данной ей госпожой Венди, им предстояло провести здесь еще большую часть вечера, но Аврора не чувствовала никакого раздражения. Ее сердце было охвачено невероятным волнением, которое долго не утихало.

— Видишь ту пару? — веер госпожи Венди легонько указал в сторону. — Господин Сурман и его супруга.

Музыка со сцены заполняла зал, и казалось, что она должна была полностью поглотить все звуки, но тихий и мягкий голос госпожи Венди, словно обладая магической силой, проникал в уши, оставаясь при этом четким.

<http://bllate.org/book/17714/1655200>